

Алексей Кукушкин

Нож для бумаг

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К89

Кукушкин А. Н.

Нож для бумаг / Кукушкин А. Н. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 289 с.

ISBN 978-5-532-03651-2

Премьер-министр государства Ямато вступил в смертельную схватку на выживание своей страны с империалистическими хищниками, окружающими ее. Не хватает буквально всего: людей, материалов, вооружений, технологий и времени. Враги сильны и опасны! Единственная надежда маркиза Ито на технологии предыдущих цивилизаций и здравый смысл! Он видит хорошо известный, реальный мир с совершенно неожиданных сторон! Удастся ли ему победить и избежать многочисленных ловушек, которые устраивают враги с судьба?

ISBN 978-5-532-03651-2

© Кукушкин А. Н., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Вступление

Японская империя, образовавшаяся после глобального изменения уровня мирового океана, раскинулась на четырех крупных островах: Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и Хонсю, а также множества мелких островов. Пережив все ужасы предыдущей гражданской войны, она вступила в период своего расцвета. Острова, на которых проживает народ империи Ямато, то ласково, то штормя, омывают воды Тихого океана, а также Желтого и Японских морей. Население, обитавшее на островах, своей волшебной патриархальностью, так бы и пребывало в своем синтоизме и вегетарианстве, если бы не страны вставшие на империалистический путь развития своей экономики Франция и Великобритания, которые задали для правительства страны Восходящего солнца новые стандарты управления и цели жизни, и никак не хотели оставлять острова в покое, извлекая свои интересы буквально из всего: поставок материалов, технологий, обучения работников, финансовой сферы и всего прочего. Группа самураев поддерживающая правящего императора задумалась, как из малого сделать большее, из обычного красивое, а из серого величественное, ведь самое главное выбрать свой путь, и пройти по нему до конца, несмотря на все невзгоды, и соблазны уйти в сторону. Так и в государстве, особенно молодом одним из определяющих моментов успеха становится взрывное развитие, вступающее в противоборство со всем и вся, начиная от внутренних порядков, господствующих на данный момент в обществе, до внешних вооруженных до зубов противников, так и желающих захватить твои территории и располагающиеся на них производства. Здесь зевать не приходится, а необходимо рассчитывать каждое свое действие, так как от момента выработки и отдачи приказа в государстве проходит время, обстоятельства меняются и возможно, когда запущенная ситуация или приказ встретит на своем пути сопротивление, произойдет катастрофа с необратимыми последствиями – заключили на своем совещании самые влиятельные лица в стране восходящего солнца.

Эпизод 1

Бабам – невысокому человеку упал на ногу непонятный прибор, работающий, да еще, и шипящий паром. Мужчина зрелого возраста и щуплой комплекции подумал, шевеля ушибленной ногой: «тяга к знаниям и технологиям меня и погубит!». Но все равно поставил машину Стирлинга на место, отведенное на полке, рядом с красивой японской вазой и японским, же мечом, подаренным маркизу Ито, – а это был именно он, человек, ведущий свою империю через все перипетии в великое будущее, самим императором Муцухито, в знак победы в войне 1868 года. А сейчас почтенный министр собирался на совещание в императорский дворец. Надев свой самый лучший костюм, лакированные ботинки, выписанные из далекого Парижа. Взяв в руки стек с позолоченной головой льва, поцеловав свою любимую жену Умеку, стоявшую в коридорчике, одетую в традиционную японскую домашнюю женскую одежду, вышел из своего дома. У широкого крыльца, на котором восседали тоже два бронзовых льва, – символ того, что владелец данного дома, построенного в Викторианском стиле, обладает практически неограниченной властью, на всей территории империи Микадо, а также далеко за ее пределами, стоял новенький автомобиль. За рулем сидел личный секретарь маркиза долговязый, что не типично для коренных японцев, и широкоплечий Хаято.

– Доброе утро, господин премьер-министр, – поздоровался, поклонившись Хаято.

– И тебе доброе утро, – соизволил поздороваться маркиз. – Сегодня нормально в баллон воздуха заправил? Не встанем на пути как в прошлый раз?

– Обижаете, мистер Ито, – сконфуженно ответил Хаято, – в прошлый раз манометр сломался, и я подумал, что в нашей ласточке полный однокубовый бак воздуха с давлением 150 атмосфер. А сейчас разогнал ее по дороге до 100 миль в час, аж шлем улетел. Точно – полностью заправлено!

– Нам надо быть в императорском дворце через четверть часа, – сухо сказал Ито.

– Будем! Господин премьер-министр, – взвизгнул Хаято, потянул за рычаг, и машина резко с места беззвучно стала разгоняться, обгоняя другие автомобили.

Путь их пролегал по специальной ровной трассе, устланной асфальтом. Машин было немного, но все неслись как угорелые, благо технологии автомобилестроения это позволяли, а их было, как знал маркиз Ито – две! Первая, это как сейчас едут на ласточке – пневматический автомобиль.

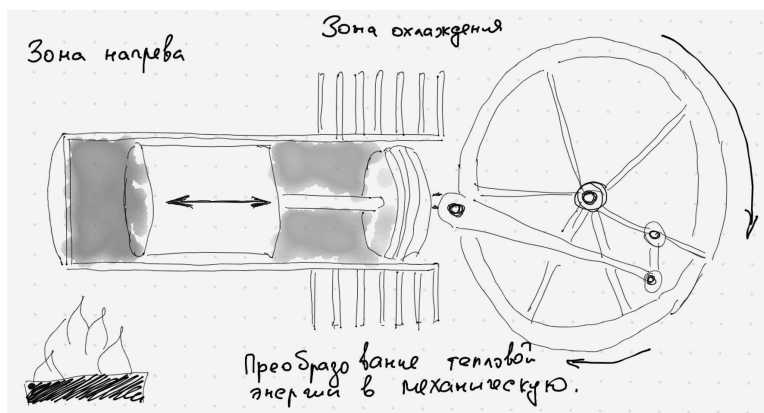

Схема двигателя Стирлинга – широко распространенная в мире нашей книги (рисунок автора СС0)

Запаса хода хватает миль на двести, после чего заезжаешь на станцию, где подсоединяешь авто к компрессору, который приводится в действие паровой машиной или уже упавшим ему на ногу, блин ой как болит, двигателем Стирлинга работающий от нагревания колбы, внутри которой ходит поршень извне.

Второй вариант автомашин был не на воздухе, а на пару. Дровишки горят в печи, или же используется в более продвинутых моделях емкость с ртутью. Так называемый Tain – куда немного

покрутив ручку, подается электрический разряд, ртуть начинает вращение в шаре, в который заключена, происходит поглощение окружающего эфира, и соответственно нагрев колбы с ртутью, тем самым нагревается вода, и пар толкает колеса автомобиля. К достоинствам такой модели можно отнести отсутствие трансмиссии, так как когда машина едет по ровной дороге, все силы пара идут на разгон, а когда вверх в горку – на подъем, и машина сама замедляется, но поднимается.

– Вот мы уже приехали! Мистер Ито – воскликнул секретарь и водитель Хаято, все в одном лице.

– Молодец! – похвалил его Ито, – аккуратно вел и быстро.

Все его мысли уже были посвящены предстоящему совещанию. Сегодня 1 октября 1881 года империя Ямато откровенно не сильна. В бюджете всего пятнадцать миллионов золотом, железных дорог всего три, фабрик двадцать одна, еле сводим дебет с кредитом. Пехотных дивизий нового строя три, а кораблей лишь шесть, с грустью констатировал премьер-министр.

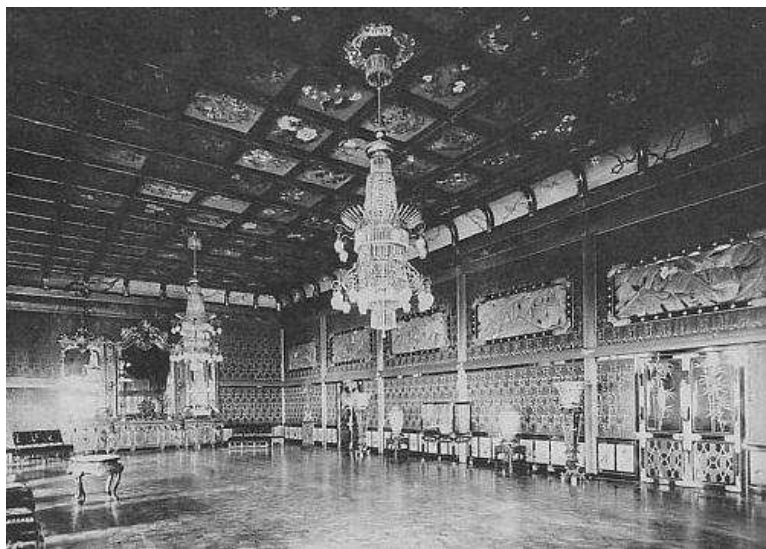

Фото 1 – Зал тысячи блюд

Но отгоняя от себя печальные думы, маркиз прошествовал во дворец, пройдя досмотр самых доверенных императорских самураев, которые служили личной охраной императора Муцухито. Покои монарха были шикарно сказочные. В таких хоромах было очень престижно жить и работать. Их отделывали лучшие мастера и в них были самые изысканные удобства и развлечения. Был во дворце и сад, с произрастающим в нем множеством экзотических растений. Зверинец с животными со всего мира, богатая сокровищница, а также великолепная оружейная комната.

Маркиза проводил в просторный зал, где уже пребывали главнокомандующий военно-морского флота престарелый Сано Цунэтами, а также по совместительству руководитель красного креста – организации, которая заботиться и о раненых солдатах, а также о детях и сиротах. И бравый главком армии Ямагата Аритомо. Вскоре вошел император, в окружении своих гвардейцев-самураев, правда, те скоро удалились, почтенно поклонившись. Император вопросительно посмотрел на премьер-министра, ведь именно он был инициатором сегодняшнего совещания, Ито все понял и взял слово:

– Уважаемые господа, я попросил собрать нас здесь, чтобы обсудить ситуацию в нашей стране и мире, так сказать неофициально. От каждого из нас зависит судьба империи, и я хочу, чтобы наши усилия были скоординированными, а не разрозненными.

– Я разрешаю Вам говорить и спорить откровенно, произнес Муцухито всего лишь двадцатидевятилетний император, который был скорее символ, нежели настоящий игрок.

– Мне то что? – Ямагата Аритомо подбоченился, расправив плечи, – куда прикажете, отправлюсь со своими бойцами и будем сражаться за императора!

– Флот тоже готов выполнить любой приказ! – бодро отпартовал Сано Цунэтами.

– Бараны блин, – подумал Маркиз, – сосунок на престоле, престарелый командует флотом и служака – генерал готовый выполнить любой приказ, кроме того, чтобы подумать. А сам произнес: «Катаклизм, случившийся пятнадцать лет, назад, поднявший

море на 150 метров и засыпавший глиной еще все дома и хозяйственные постройки на 3-8 метров полностью разрушил единую империю, которая была. Мы островной кусок этой империи. Формально подчиняемся, конечно, великому Риму, но оттуда точно никто не придет. Приезжают такие же осколки, как и мы, французы, англичане, американцы. Русские ставят на наши верфи ремонтировать свои клипера, а цену назначают, какую пожелают, пользуются услугами банщиц или же, кому позволяют средства, заводят временных жен, продвигают свою религию. Ремонтируют старые фабрики, доменные печи, превращая их в свои храмы, проводят богослужения».

— Выгнать всех их! — надменно распорядился Ямагата.

— Расстрелять из морских орудий и оказать тем, кто выживет медицинскую помощь, а тела павших отдать золотарям в селитрянные бурты кинуть пусть селитра вырабатывается, и послужит для дела поднятия нашей боеспособности!

— Можно конечно так сделать — согласился Ито, — но тогда русские мобилизуют все силы и скинут нас в океан. Пришлют десяток броненосцев и десяток дивизий пехоты, да еще этих удалцов казаков своих, которые в войне 12-года в Париж вошли. Надо в первую очередь экономику поднять, бюджет сделать безубыточным, построить еще кораблей и набрать новые пехотные дивизии.

— Мне Ваш план нравится, даю Вам все необходимые полномочия! — Муцухито поерзал на стуле, скоро обед надо заканчивать переливать «из пустого в порожнее». Пусть, Ито и вкалывает, человек он честный, ну властолюбив в меру, так ведь добра Японии желает, вот пусть и трудиться как раб на галерах, а я пообедаю, да посплю, затем театр посмотрю, да с гейшами кое, на что в игры настольные поиграю.

— Больно мне надо твое одобрение сосунок, — пролетела мысль в голове у премьер-министра, а сам произнес: «Благодарю Ваше императорское величество». И, продолжил доклад: «В предыдущие годы удалось откопать и ввести в строй 21 фабрику и промышленное предприятие, остальные двести заводов, по производству летательных аппаратов, огромные верфи, горнопроходческие машины, карьерные экскаваторы, ртутные штольни, машинострои-

тельные заводы и многое другое производство или затоплены поднявшимся океаном вместе с работниками, либо разрушены селями с землетрясениями. Дороги, замечательные римские дороги либо разрушены, либо занесены до восьми метров грязи и жижи, тем самым сделав их полностью непригодными к использованию. Откопали лишь три, в разных частях страны, остальные необходимо строить. Это касается и заводов. Те, что находились на возвышенностях остались функционировать, но большей частью пищевые производства, текстильные. Тяжелая промышленность опустилась на дно словно Атлантида».

— Что же делать? С чего начать? — Ямагата совершенно не понимал, к чему клонит премьер-министр. Если бы перед ним оказался неприятель, пусть и превосходящий количеством, он бы четко знал, и отдал приказ, каким подразделениям наступать, каким обороняться.

— Думаю провести ревизию всего, что осталось, связать все фабрики нитками железных дорог, пересчитать все ресурсы, провести переговоры с англичанами и французами о предоставлении нам кредитов, с целью построить заводы по производству кораблей и всего, что с ними связано. Развитие тяжелой промышленности — есть путь превращения Японии в мировую державу! — произнес лозунг маркиз.

И уже обращаясь к главе флота: «Вас попрошу отправить корабли в океан, и разведать какие острова остались не затопленные, заложить там базы и фактории, чтобы снабжаться от них новыми ресурсами, и у нас появилась возможность двигаться дальше во все стороны от наших островов и разведать близлежащие территории, тем более там уже замечены французские и британские корабли».

2 октября 1881 года. Адмиральский салон броненосца “Фусо”. Морской министр молодой империи контр-адмирал Сано Цунэтами, выйдя из своей каюты, и закончив упражнение созерцания, а до этого каллиграфии, обозревал рейд Токийского залива. Да, флот у Страны восходящего солнца был небольшой, — подумал внимательный Сано, — но ладно скроенный. Но самое главное уже присутствует боевой костяк флота, как среди офицеров, так и среди старшин и

матросов, теперь необходимо лишь строить новые корабли, проводить учения и устраивать соревнования, повышая мощь и боеспособность.

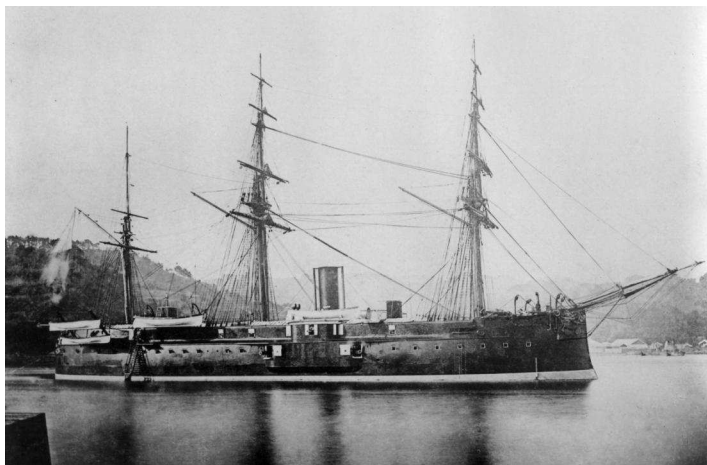

Фото 2 – Казематный броненосец “Фусо”

Самое главное у него имелся бронированный корабль “Фусо” – пожалуй, лучший на дальневосточном театре военных действий. Сёсё¹ Сано обратился к капитану броненосца тайса² Мацамура Дзюндзо:

– Как долго сможет продержаться наш корабль под орудийным огнем противника?

– Достаточно долго. Это, пожалуй, самый мощный корабль на Дальневосточном театре военных действий.

– Что у нас с броней? – проверял тайса сёсё Цунэтами, – ведь именно она на современном этапе развития вооружений определяет боевые возможности корабля.

¹ Контр-адмирал.

² Капитан 2-го ранга.